

Частный детектив
Татьяна Иванова

МАРИНА СЕРОВА

Голый король
шоу-бизнеса

Повесть

Желание
дамы —
закон

Повесть

Марина С. Серова
Желание дамы – закон
Серия «Частный детектив
Татьяна Иванова»

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=168371

Содержание

Глава 1	4
Глава 2	13
Глава 3	28
Глава 4	49
Конец ознакомительного фрагмента.	60

Марина Серова

Желание дамы – закон

Глава 1

В этот чудесный январский день затянувшихся новогодних праздников я сидела за столиком шикарного ресторана и чувствовала себя героиней мыльной оперы под названием «Мой ненасытный Джон».

Под Джоном, естественно, подразумевался не американский ковбой и не знаменитый актер Траволта, а Женька-журналист – тарасовский паренек, начинающий свою карьеру в газете «Бегемот». Ненасытность Женьки проявлялась буквально во всем: в еде, в постоянных мыслях о плотских утехах и брызжущей через край энергии. Евгений вел себя как большой ребенок-непоседа и, честно говоря, успел мне за десять дней изрядно надоесть.

Неужели уже десять дней, как я сижу без работы? Я – лучший частный детектив Тарасова! Потому-то, наверное, и настроение у меня паршивое.

Неужели десять дней я толку в ступе воду, полощу в ней мозги Женьки и не замечаю его влюбленных глаз? Без сомнения, так. А ведь надо признать, что я сама втянула парня в эту любовную авантюру, вернее, первая откликнулась на

его позывной сигнал «SOS».

В тот вечер, тридцатого декабря, когда большинство женщин Тарасова были заняты домашним хозяйством и в предпраздничной суете крутились между пылесосом, шваброй и плитой, я страдала от скуки. Хотелось каких-нибудь приключений. Чего-то необычного. Ведь новогодняя ночь как-никак.

Надев любимую зимнюю куртку и новые замшевые сапожки, я спустилась во двор, дошла до стоянки и, сев в свою бежевую «девятку», покатила по ночному Тарасову.

Несмотря на поздний час, улицы города оказались многолюдными, а дороги оживленными. На перекрестках шла бойкая торговля елками и соснами, а из магазинов только успевали вываливаться обвешанные пакетами и сумками покупатели. Спешить мне было некуда, и, любуясь веселыми огоньками гирлянд, украшавших город, я медленно тащилась по правому ряду дороги.

Вдруг я увидела на обочине Деда Мороза с мешком подарков, у бедняги, видно, сломалась машина, и он ловил попутку. Я решила помочь дедуле развезти новогодние подарки. Пусть детишки порадуются.

Усевшись рядом со мной на переднее сиденье, Дед Мороз протянул мне ладонь и молодецким голосом представился:

– Евгений.

– Татьяна, – машинально назвала я свое имя.

Слово за слово мы разговорились. Оказалось, роль Деда

Мороза вместе с увесистым мешком взвалил на свои плечи начинающий журналист Евгений Прутиков. Почти у всех сотрудников «Бегемота» имелись в наличии большие или маленькие чада, но выступать перед собственными детьми никто не хотел. Жребий пал на бездетного Прутикова.

К тому моменту, когда старенькая «шестерка» Евгения вышла из строя, ему оставалось навестить еще три семьи. Зато какие! Семью главного редактора, бухгалтера и начальника отдела службы новостей.

Скоро мы подъехали к дому бухгалтерши, и Женька, водрузив мешок на плечо, скрылся в подъезде.

Не прошло и пяти минут, как дверь с грохотом распахнулась, и из подъезда вылетел раскрасневшийся, с квадратными глазами журналист.

– Ты что, адрес перепутал? – удивленно спросила я.

– Если бы! Все намного хуже! Позвонил я в дверь. Открыла мне наша Леночка-бухгалтер и зовет сынишку: «Ванечка, посмотри, к нам пришел настоящий Дедушка Мороз!» Мальчик вышел, поздоровался. Ну, полез я в мешок за велосипедом, который накануне купила Ленка, вручил Ванечке. У ребенка ноль эмоций. «Ой, какой хорошенький велосипедик! – затараторила мамаша. – Садись, Ванечка, катайся!» Ленка усадила сына на сиденье трехколесной техники, а сама побежала на кухню, типа водкой меня угостить. Как будто не знает, что я за рулем! Ребенок меня пальчиком поманил и говорит: «Дедушка Мороз, заberi велосипед, подари мне

лучше братика». Я решил приколоться и ответил малышу: «Нет проблем, Ванечка. Подари мне на часок свою маму». Вот тут в дверях папа и показался!

– Понятно, – хихикнула я. – Хорошо хоть ноги успел унести.

Мы поехали дальше, к начальнику отдела службы новостей.

Звали его Борис Григорьевич. Начальником он слыл строгим, в отделе всех держал в узде. Однако дома позволял себе расслабиться, и, как выяснилось, капитально. Борис Григорьевич не был алкоголиком. Он не был даже пьяницей. Просто окружающая его среда – сплошные бездари и тунеядцы – оказывала на тонкую, чувствительную душу начальника отдела такое отрицательное воздействие.

У сорокалетнего Бориса Григорьевича был сын Алеша семнадцати годков от роду, которому добрый Дедушка Мороз должен был вручить новенький мобильник по цене навороченного ноутбука. Но, как говорится, яблоко от яблони недалеко падает!

Во избежание всяких неприятностей с начальством в квартиру к Борису Григорьевичу мы с Евгением поднялись вдвоем.

– Ха! А вот и дедуля! – радушно встретил нас паренек, от которого вовсю разило спиртным. – Гони мобилу и уе... отсюда на все четыре стороны!

Женька растерянно запустил руку в мешок.

– А это кто? – уперся бычьим взглядом на меня мальчик Лешенька. – Снежная баба, что ли?

Меня аж передернуло от такой наглости!

– Я – Марфушечка-душечка из сказки «Морозко». Кому захочу, пинка под зад даю, а на кого злая, на три буквы посылаю! – парировала я.

Словом, второй визит получился еще хуже первого. Оставив телефон на лестничной площадке, мы через две ступеньки на третью слетели вниз. Нет, мы не были трусами, просто не хотелось еще больше портить себе настроение. Тем более маленькая девочка Надя, дочка главного редактора, с нетерпением ждала свой подарок от Деда Мороза – резиновый бюст куклы «Шер» для начинающего визажиста и парикмахера.

Надя две недели готовилась к приходу Дедушки Мороза, учила стишок, выбирала платьице и все такое. Но, увидев незнакомого дядьку в красном тулупе с длинной белой бородой, четырехлетняя девочка так испугалась, что начала пятиться от двери, споткнулась и упала. Платьице порвалось, стишок забылся, из глаз хлынули слезы. Женька остолбенел, ни «бе», ни «ме». Молча вручив Наде куклу, с досадой махнул рукой и поплелся к лифту. «С Новым годом, Наденька! Счастья тебе, милая!» – успела крикнуть я из-за широкой спины Деда Мороза.

– Обещанной премии можно не ждать! – пожаловался в машине мой новый знакомый. – Настроение дрянь, хуже

некуда!

– Опыта маловато, – согласилась я. – С другой стороны, случай не смертельный. А главное, дальше будет или так же, или лучше, раз хуже уже некуда!

– Эх, сейчас бы водки! – мечтательно произнес Евгений.

– Ну, это ты без меня.

Так мы познакомились с Женькой и так расстались. А потом он меня отыскал по номеру моей «девятки» через своего закадычного друга в ГИБДД.

Но что-то я отвлеклась от темы.

Итак, большой ребенок-непоседа по имени Женька за эти десять дней успел мне изрядно надоесть. Но стоит ли удивляться? Есть такой тип мужчин, которые, впад однажды в детство, уже не расстаются с ним (с детством) никогда. Хотя Женька, может, просто еще молод – ведь он младше меня на три года.

Вот и сейчас он с большим аппетитом уплетал различные расставленные на столе новогодние закуски, обильно запивая их вином и забывая пользоваться салфеткой. Господи, когда же он наестся и напьется!

Я лениво отправила в рот креветку и подумала о том, что сегодня «Джону» явно не повезет, как, впрочем, и вчера, и позавчера... Не поедет мы с ним ни ко мне, ни к нему. Только вот что бы придумать?

На помощь пришел телефонный звонок. Какое счастье, что прогресс не стоит на месте. Лет пять-семь назад мобиль-

ник был роскошью, а теперь при необходимости можно за считанные секунды связаться с Тьмутараканихой или Семи-версткрюковым.

На дисплее высветился незнакомый номер, но теперь это не имело никакого значения. Главное – телефон зазвонил, и повод улизнуть от Евгения был найден.

Сначала Женька не придавал моему телефонному разговору особого значения. Ответы «Да» и «Слушаю» его нисколько не взволновали. После вопросов «Что случилось?» и «Чем я могу помочь?» он насторожился, стал жестами показывать свое несогласие. К концу разговора насупился и с удвоенной силой принялся налегать на салаты.

Случайный звонок оказался не таким уж случайным, даже закономерным, ибо чего только не происходит с очумевшими от длительного зимнего отдыха российскими гражданами в период между Новым годом и Рождеством. Уж кому-кому, а нашим богатым на выдумку соотечественникам какая только блажь в голову не ударяла! В прошлом году, напившись до белой горячки, один папуас вообразил себя Чингачгуком и чуть не снял скальп со своей несчастной жены, другому почудилась на ветке дерева прекрасная нимфа, и он вывалился из окна третьего этажа.

У звонившей мне женщины не произошло ничего особенного. Просто в ночь перед Рождеством пропал муж и за эти дни еще не объявился. В милиции ей посоветовали подождать пару суток, а там, глядишь, муж и вернется. Как пола-

гала женщина, я была ее последней надеждой.

Конечно, отдых в ресторане – вещь приятная и общение с молодым человеком – дело хорошее, но временами хочется чего-то такого, чтоб кровь кипела! И потом, я соскучилась по работе за эти дни. А моя будущая клиентка намекала на такое вознаграждение, от которого я никак не могла отказаться.

– Что-то я не пойму, мне показалось или ты действительно собралась сейчас ехать в поселок Юбилейный? – обиженно спросил Евгений.

– Так и есть, тебе не показалось, – без угрызения совести ответила я.

– Зачем нам терять время? Разве нельзя было перенести встречу на завтра?

– Нам? О чем ты? В Юбилейный я еду одна. Не обижайся, но работа важнее всего. Помнишь, как в песне поется: «Первым делом, первым делом – самолеты! Ну а девушки? А девушки – потом!»

Женька не был сильно удивлен моим поведением. За эти десять дней он успел понять, что со мной все не так, как с другими девушками.

Словом, он только слегка обиделся, но настаивать на продолжении совместного обеда не стал.

– Танька, ты стерва! Привыкла крутить мужиками!

– Ну что ты, Женечка... так уж вышло. Не могу пройти стороной, когда человеку плохо.

– А мне хорошо?

– Ну не сердись, золотко, у нас еще все впереди.

Я чмокнула Женьку в висок и выпорхнула из зала ресторана.

В машине я сунула в рот таблетку «антиполицая» и завела двигатель. Не тащиться же, в самом деле, городским транспортом в отдаленный спальный район города? На мне короткая юбочка, тонкие колготки и сапожки на высоких каблуках! А на дворе не май месяц! Автобусы в поселок «Юбилейный» ходят раз в час, а маршрутка, чего доброго, застрянет на крутом подъеме к парку Победы. И вообще, на муниципальный транспорт у меня аллергия.

Не по-зимнему яркое солнце светило в глаза, грело мою левую щеку сквозь боковое стекло «девятки» и немного мешало рулить, зато поднимало настроение. На Рождество выпал снег, одел в меха деревья и кусты, окружил своей белизной коттеджи и особняки, раскинувшиеся за многоэтажками в конце поселка. Правда, к обеду снег немного подтаял, и теперь легкий морозец покрывал его тонкой блестящей корочкой. Но гололеда пока не было, и это давало надежду на благополучное возвращение домой. А воздух! Тишина! Потому-то и строят богатые бизнесмены себе дома в этом районе.

Глава 2

Красный коттедж с высокими пластиковыми окнами я увидела еще с дороги, пронеслась с ветерком меж спящей белизны пустыря и остановилась около металлического кованого забора.

«А не посоветоваться ли мне с моими любимыми косточками перед тем, как войти в этот дом!» Я достала из сумки заветный замшевый мешочек с двенадцатигранниками – сколько раз своим толкованием они помогали мне при расследовании! – и, зажав их в ладонях, мысленно попросила ответить на важный вопрос: «Стоит ли мне ввязываться в дело с исчезновением хозяина коттеджа?» Затем легонько встряхнула и бросила на сиденье автомобиля.

Двенадцатигранники рассыпались по мягкой поверхности сиденья, прокатились до спинки и выстроились в ряд.

12+24+36. О нет! Только не это! «Мистика, интриги и обманы скрывают тайну за семью замками. Познай непознанное, и ты найдешь то, что ищешь», – посоветовали мне кости.

Как я ненавижу вранье! Вот и думай теперь после каждого разговора – солгали тебе или нет? И все же, несмотря на предостережение, я решила поближе познакомиться с заказчицей.

Посигналив, я вылезла из машины и огляделась. Пожалуй, даже не огляделась, а с любопытством уставилась на боль-

шой грязно-желтый круг метрах в двадцати от коттеджа, к которому вели следы от мужских ботинок. Как ни странно, но следы эти вели к центру круга. «Гадали они здесь, что ли, на Рождество? – подумала я. – Наверняка что-то новомодное, из черной или белой магии. Сейчас столько новых гаданий навывдумывали – мама, не горюй! Словом, точно мистика какая-то!»

Тем временем к воротам подошла невысокая сухопарая женщина неопределенного возраста в нелепой юбке и галошах, лицо у нее было совершенно невзрачное – такое, пожалуй, запомнить с первого раза было бы сложно даже опытному разведчику или шпиону, – и, отперев ворота, спросила:

– Вы – частный детектив Татьяна Иванова?

– Да, – ответила я и подумала, что хозяйкой коттеджа эта женщина быть не может. К тому же голос заказчицы по телефону показался мне совершенно другим. «Нет, твой голос не хорош! Слишком грубо ты поешь», – вспомнилась мне отчего-то детская сказка «Про глупого мышонка».

– Прошу в дом. Маргарита Михайловна вас ждет.

Я шагнула к крыльцу коттеджа и содрогнулась: «Как бы мне самой не оказаться на месте этого мышонка». От веселого настроения не осталось и следа.

Мы вошли в дом и последовали в одну из комнат. Это был огромный зал овальной формы с высоченным, как в храме, потолком, с которого свисало несколько люстр с позолоченными колокольчиками и изумрудно-зелеными стеклянными

листьями. В центре зала стояла невероятных размеров елка, украшенная игрушками и дождем. Розово-золотистые стены, итальянская мебель и розовые мраморные ступеньки, ведущие на второй этаж, произвели на меня немалое впечатление. От розового цвета и позолоты резало глаза и кружилась голова, поэтому я какое-то время не могла стронуться с места и, естественно, не сразу заметила сидевшую на диванчике девушку в розовом шелковом халате.

Как можно здесь жить? Это же натуральный домик для Барби!

На вид «Барби» было не больше семнадцати лет. Миловидное личико выдало дежурную улыбку, и девушка промолвила:

– Ну, слава богу, вы здесь! А то я уже не знала, куда себя девать.

В речи хозяйки слышались капризные нотки и какое-то напряженное нетерпение. При всем при этом она даже не удосужилась подняться с дивана, как сидела, закинув одну ножку на другую, так и осталась сидеть, лишь поправила на коленях плед и театральным жестом отбросила за спину прядь густых шелковистых волос.

– Меня зовут Маргарита Ветрова. Присаживайтесь, пожалуйста, – указывая на кресло рядом с диваном, сказала «Барби». – Как вы думаете, Кирилл найдется?

Я уселась в предложенное кресло и внимательно посмотрела на клиентку. Конечно, не такая уж она малышка – два-

дцать три – двадцать четыре года ей наверняка есть.

– Пока ничего не могу сказать, – пожалала я плечами. – Из телефонного разговора мне всего лишь известно, что вчера утром пропал ваш муж и что он не ночевал дома. Расскажите все по порядку, а я подумаю, что можно предпринять.

– Да-да. В тот вечер, перед Рождеством, Кирилл вернулся домой очень поздно. Последнее время он вообще дольше обычного просиживал на работе. Так вот... Ох, Татьяна, я даже не знаю, о чем говорить.... Мы посидели немного за столом. Наталья, наша домработница, приготовила рождественского гуся, но Кирилл почти ничего не ел. Он был чем-то расстроен и казался мне раздраженным. Около полуночи мы легли спать. А утром приехала Наталья. Я еще удивилась, почему Кирюша не открыл ей дверь. Обычно он вставал первым и сам впускал домработницу. Наталья накрывала Кириллу завтрак, он ел, а затем уезжал в автосалон. Однако тем утром мне пришлось открывать дверь самой, Кирилла уже не было дома. И, что самое странное, машина его стояла в гараже. Она и сейчас там. Муж никогда не пользовался общественным транспортом. В крайнем случае брал мою «Мазду». Но и она оказалась на месте. Не вернулся Кирилл и вечером, и сегодня утром. Я не отходила от телефона. Через каждые десять минут звонила мужу то на мобильный, то на работу. Но он не отвечал. Я даже в автосалоне побывала. Муж исчез, как сквозь землю провалился. Конечно, я обзвонила все больницы, милицейские участки и морги – безре-

зультатно. Сердцем чувствую – с Кириллом случилась беда!

Слушая Маргариту, я пыталась понять, искренни ли ее слова и чувства или для меня заранее был подготовлен спектакль? И, как ни странно, верила Маргарите. Мне страшно не хотелось признаваться себе в этом, но, чем больше рассказывала Ветрова о случившемся, тем естественней становились ее движения. Пропали высокомерие и фальшь, в глазах появились тревога и страх.

– Во сколько пришла на работу Наталья?

– Как обычно, в девять утра.

– Кирилл работает в автосалоне? – уточнила я.

– Да. Он занимается автомобильным бизнесом. Это наш салон. Вернее, Кирилла и его друга Андрея. Они компаньоны, совладельцы автосалона, и еще у них есть три заправочные станции в Тарасове. В ближайшие дни Кирюша и Андрей собирались открыть четвертую.

«Похоже, дела у Кирилла и его напарника шли совсем не плохо, – подумала я. – Автомобильный бизнес – дело прибыльное, но и весьма опасное. Здесь не обойтись без влиятельных связей, и нужно держать ухо востро. Чуть что, и зубастые акулы – конкуренты – вмиг разорвут тебя на мелкие кусочки! Вполне возможно, что Кирилла похитили, а может, и убили. Наверняка в деле замешаны какие-нибудь криминальные отморозки, нанятые завистливыми соперниками».

– Скажите, Маргарита, а не было ли у вашего мужа конкурентов. Не поступало ли угроз со стороны?

– Ничего подобного не было. Наш «Континент-Авто» – самый крупный и респектабельный автосалон в Тарасове. Остальные все – мелкие сошки по сравнению с «Континентом». Куда им тягаться? Все они равнялись на «Континент», даже пикнуть никто не смел. И вообще, врагов у Кирилла не было. Вы что, считаете... Кирюшу могли убить?

«Если твой муж жив, то где он? – хотелось спросить мне. – Может, сбежал к любовнице?» Но позволить такого хамства я себе не могла, поэтому спросила:

– Вы с мужем в последнее время не ссорились?

– Нет, конечно! Как вам, Татьяна, такое могло прийти в голову?

– Извините. Просто вы обмолвились, что Кирилл стал приезжать домой поздно и был мрачен и раздражен.

– А вы считаете, что держать автосалон и три заправочные станции – легкое дело? Кирилл – серьезный, ответственный человек. Свой бизнес они с Андреем начинали с нуля и строили его по кирпичику. Конечно, Кирилл уставал, порой даже с ног валился. Иногда не все шло так гладко, как хотелось бы, и на мужа находила хандра. Но мы любим друг друга, поэтому стараемся понимать и прощать. И вообще, вы просто не представляете, какой он заботливый и внимательный муж, к тому же у него отличное чувство юмора. Знаете, что подарил мне Кирилл на Рождество?

Я пожала плечами. При чем тут подарки? Наверняка они не имеют никакого отношения к исчезновению Кирилла.

Или имеют?

– Вот, посмотрите. – И Маргарита приподняла краешек пледа со своих колен.

На меня уставились круглые кошачьи глаза. Честно признаться, то, что лежало у девушки на коленях, не вызвало в моей душе ни малейшего трепета, да и котом это было бы назвать, пожалуй, трудно – абсолютно лысое серое существо с тонкими лапками и длинным крысиным хвостом.

– Правда, замечательный сфинкс? – восхищенно спросила Маргарита.

Я растерянно кивнула в ответ и подумала: «Неужели госпожа Ветрова забыла, зачем пригласила меня к себе?»

– Я тоже приготовила Кирюше сюрприз – зимний сад с бассейном в дальней комнате коттеджа. Только показать не успела, – продолжила между тем хозяйка и вдруг смахнула со щеки неожиданно набежавшую слезу. – Наш друг Петр Авдеев занимается дизайном интерьера. Вот мы с ним и придумали проект для будущего зимнего сада. Правда, к Новому году отделочники не успели, работы закончились лишь к Рождеству. Два дня назад мы с Петром привезли из оранжереи цветы и деревья, запустили в бассейн воду. Кирилл собирался посмотреть зимний сад утром – ему нравилось оттягивать удовольствие, даже подарки Кирюша не сразу разворачивал... Думаю, он так и не увидел зимний сад. А ведь он так мечтал о бассейне. Кирилл очень любит воду. Он по гороскопу Рыба. Обожает плавать. Каждый четверг они хо-

дят с Андреем в баню.

– В какую?

– Да на Чернышевской, какая-то новомодная сауна с бассейном. «Турецкие бани» называется.

– Можно я посмотрю зимний сад? – неожиданно попросила я.

Естественно, это не было обычным любопытством, и я не надеялась найти в дальней комнате Ветрова. Просто на подсознательном уровне мне почему-то показалось, что эта комната с бассейном имеет какое-то отношение к исчезновению Кирилла.

– Конечно, – тут же согласилась Маргарита и повела меня смотреть зимний сад.

После розового воздушного замка мне почудилось, что я попала в эдем. Большая часть помещения отводилась под бассейн, вокруг которого были искусно высажены живописные группы растений, состоящих в основном из индийских лавров, джакаранд и нескольких видов пальм. Зеленая листва успокаивала глаза, журчание искусственных водопадов в декоративных подставках приятно ласкало слух. Из-за голубого кафеля вода в бассейне казалась кристально-чистой, а может, такой и была. Полная иллюзия райского сада. Не хватало лишь щебетания птиц.

Я обошла бассейн, полюбовалась цветущими азалиями, бросила взгляд на деревянное кресло-качалку, но ничего существенного не обнаружила. Кругом чистота – ни пылинки,

ни соринки.

Маргарита смотрела на меня вопрошающим взглядом в ожидании восхищенных реплик и аплодисментов. Однако я не за этим сюда пришла.

– А что там за выжженный круг на снегу недалеко от вашего коттеджа? – узрев за окном зимний пейзаж и повинувшись инстинкту сыщика, спросила я.

С лица девушки сползла улыбка, уголки губ опустились. Не иначе как она вспомнила об исчезновении мужа, а может быть, и о том, что творилось у них перед домом в канун Рождества.

– Как вам сказать? Этот круг – какая-то мистика! Еще вечером перед Рождеством его и в помине не было, а утром... Откуда он взялся, никто не знает. И, что удивительно, там были следы от ботинок Кириллы, словно он дошел до центра круга, а назад не вернулся. Будто его засосал этот чертов круг! Наталья считает, что Кириллу похитили инопланетяне. Бред, конечно, но куда подевался мой муж?

– Может быть, круг – это чья-то шутка?

– А как же следы от ботинок? Ведь именно в них Кирилл и исчез. Вся другая обувь на месте. Да и кому нужно так шутить? Наши соседи – серьезные люди: такие же бизнесмены, руководители высшего звена, слева – банкир с женой, справа – семья полковника в отставке.

Я со вздохом кивнула, Маргарита посмотрела на часы.

– Извините меня, Татьяна, мне пора собираться на теле-

видение. Если хотите, можете пока пообщаться с Наташей. Она угостит вас кофе.

Конечно, я захотела, а Маргарита, распорядившись насчет напитка, стала подниматься по розовой мраморной лестнице на второй этаж.

Чудесный аромат молотого кофе приятно щекотал ноздри. Я еле дождалась, пока домработница закончит колдовать у плиты.

– Маргарита Михайловна сказала, что вы хотели со мной побеседовать? – выставляя на стол чашку кофе и вазочку со взбитыми сливками, спросила женщина.

– Спасибо за кофе, хотела. Скажите, Наталья э-э?.. – Я выжидающе посмотрела на домработницу.

– Просто Наташа, – махнула женщина рукой.

– Хорошо, Наташа, припомните, пожалуйста, в то утро, когда исчез Кирилл, вы случайно не встретили кого-либо по дороге к Ветровым?

– Так ведь сюда никто, кроме меня, пешком не ходит. Машины проезжали, только вот, кто в них сидел, я не присматривалась. Кто же знал, что хозяина похитили? Но Кирилла Аркадьевича там точно не было.

– Что значит «похитили»? Кто? – удивленно переспросила я.

– Как? Вам Маргарита ничего не сказала? – удивилась домработница. – Ясное дело кто – инопланетяне!

И с неистовой одержимостью во взгляде Наталья начала

рассказывать о необычайных чудесах, происходящих в поселке в течение двух последних недель. Правда, по моим понятиям, все эти чудеса были лишь плодами ее больного воображения.

– Они уже трижды за эти праздники прилетали в поселок, и всегда затемно, – приблизив ко мне лицо, таинственным шепотом говорила женщина. – Как-то за неделю до Нового года я задержалась в коттедже допоздна – помогала украшать елку. Возвращалась домой, когда уже совсем стемнело, и вдруг вижу – летят! По форме круглые, точно тарелки, и светятся бело-желтым светом. Тихо так движутся, беззвучно. Потом та, что побольше, остановилась прямо над поселком, над частным сектором, а шесть маленьких вокруг нее летают. Меня прямо в жар бросило. Хочу бежать, а ноги к земле приросли. Минут двадцать эти страсти происходили. Потом чувствую, могу двигаться. Ну, я бегом к автобусной остановке. Только он уже уехал. Опоздала я на последний рейс, пришлось пешком до высоток идти. Что было дальше с этими тарелками, не знаю. Второй раз они прилетели через три дня. Я их в окно видела и Маргарите Михайловне на них указала. Правда, в тот вечер был снегопад, и НЛО светились не так ярко, да и не останавливались. Они плавно летали по небу, то приближались к дому Ветровых, то удалялись. Их было в тот вечер всего две, и летали они друг за другом, словно кого искали. Ну, а на третий прилет они Кирилла Аркадьевича и забрали. Этот круг, выжженный от по-

садки и взлета их корабля, остался.

Я сидела, открыв рот, не зная, что ответить домработнице. Может, у Натальи не совсем адекватное восприятие окружающей действительности или периодические галлюцинации?

– Возможно, вы приняли за инопланетные корабли самолеты или птиц? – осторожно предположила я.

– Я знаю, что вы подумали, – словно прочитав мои мысли, усмехнулась домработница. – Сумасшедшая! У нее глюки! Только я вам вот что скажу: человек, который хоть раз в жизни видел НЛО, уже не может вычеркнуть его из памяти и то и дело мысленно возвращается к этой загадке. Это не значит, что очевидец начинает сходить с ума или безоговорочно верить в неземное происхождение этих объектов, но уж о галлюцинациях, которыми пытаются объяснить НЛО аспекты...

– Скептики, – поправила я.

– Ну, да скептики... в это он уж точно не поверит! Да и почему, собственно, я должна верить в галлюцинацию или собственные психические отклонения, если никогда в жизни – ни до, ни после встречи с «летающими тарелками» – я этими заболеваниями не страдала? И уж, будьте уверены, с самолетами или птичками то, что кружило в небе, я не спутала бы ни за что.

Да уж, случай психического расстройства домработницы теоретически, конечно, не исключен, но вероятность внезапного появления галлюцинаций у здорового человека слишком мала, чтобы относиться к этому серьезно.

– Но вы же не видели, как гуманоиды похищали Кирилла? – серьезным тоном, чтобы не обидеть домработницу, спросила я.

– Не видела, – честно призналась Наталья. – Зато видела выжженный круг на снегу. Он остался от НЛО, когда тот приземлился на снег. Ведь не просто так космические пришельцы летали над поселком? Они искали Кирилла Аркадьевича. Нашли, заманили Ветрова в корабль и улетели. Что теперь с ним будет, одному богу известно!

Тем временем с верхнего этажа спустилась Маргарита. На ней было строгое зеленое платье с английским воротником и золотые серьги с изумрудами. Одежда выгодно подчеркивала фигуру Маргариты, отчего она даже казалась выше ростом.

«Ну, конечно! – вспомнила я. – Ветрова каждый день с экрана телевизора рассказывает на местном канале прогноз погоды. Вот почему мне показалось ее лицо знакомым. И все же зеленый цвет ей не идет. В красном костюме, с бордовыми треугольными клипсами она выглядела свежее».

– Вот вам, Татьяна, аванс, – Ветрова протянула мне десять сто долларовых купюр. – А это фотография Кирилла. Только ради бога не распространяйтесь, пожалуйста, в поселке об исчезновении мужа. Мне сплетни не нужны. Хотелось бы, чтобы все было конфиденциально. Ведь вы же найдете Кирилла? Звоните при малейшем намеке на след мужа. Мой номер сохранился у вас в телефоне.

– Да, конечно, – кивнула я. – А сейчас мне хотелось бы получить от вас адреса друзей Кирилла – Андрея и Петра.

Маргарита продиктовала мне адреса и телефоны, после чего я поспешила к выходу, а Ветрова отправилась в гараж.

Мороз начинал крепчать, солнце неумолимо клонилось к горизонту, но следы от ботинок Кирилла еще были видны. Следы действительно вели к центру круга и там обрывались. Но человек – не птица, летать не умеет. Скорее всего, Кирилл вернулся по своим следам назад и шел обратно спиной. Вот только зачем?

Я внимательнее присмотрелась и к другим следам у дома Ветровых. Буквально в двух метрах от ворот просматривались отпечатки от протекторов колес какого-то малолитражного автомобиля. И что самое интересное – следы от автомобильных шин и ботинок Кирилла пересекались.

– Позвольте задать вам последний вопрос? – обратилась я к Маргарите, когда та выехала из гаража и остановилась, чтобы запереть ворота.

– Слушаю вас.

– В рождественское утро к вам кто-нибудь приезжал на небольшом автомобильчике типа «Ока» или «Запорожец»?

– Господи, Таня, о чем вы говорите? Да у нас никто из знакомых не ездит на таких машинах.

– Может, заметили, что кто-то просто останавливался у вашего забора?

– Нет. Однозначно, никто не останавливался. Я бы увиде-

ла в окно.

– Что ж, спасибо за помощь, – поблагодарила я Ветрову.

«Итак, – принялась я рассуждать, – малолитражка оставалась у дома Ветровых в определенный период времени – до того, как в дом пришла домработница, то есть до девяти утра. Вполне возможно, что машина подъехала к коттеджу именно в тот момент, когда Ветров „гулял“ по полю. Уж не на ней ли уехал Кирилл? Стало быть, первым делом следует отыскать хозяина малолитражки и узнать, куда он отвез Ветрова? Следы малолитражки уходят в сторону дороги, ведущей в город, а начинаются где-то за углом коттеджа Ветровых. Однако и там есть дорога, петляющая между особняками.

«Не могла же машина просто так оказаться в поселке в такую рань? – решила я. – Либо хозяин малолитражки живет в частном секторе, либо приезжал к кому-то по срочному делу. Значит, и искать его надо здесь».

Глава 3

«Где же ты, мистер „Икс“ из малолитражки? Придется поспрашивать у соседей, вдруг кто-нибудь да видел припаркованную ранним утром „букашку“ к забору Ветровых?»

До дома полковника в отставке было метров тридцать, и я пешком отправилась к соседнему участку. Коттедж оказался построен совсем недавно, с учетом последних тарасовских реалий: европейский кирпич, высокая ограда, острыми пиками вонзающаяся в вечерний воздух, автоматические ворота без какого-либо намека на звонок или щиток с переговорным устройством. Военная крепость «Порт-Артур» да и только! Попробуй, попади внутрь. Не барабанить же ногами по воротам?

Барабанить не пришлось, за спиной послышалось шуршание, и к воротам плавно подкатила черная «Волга». Я несколько не сомневалась, что за рулем сидит сам полковник: как истинный патриот державы, он ездит не на иностранном автомобиле, а на российской «Волге».

Из автомобиля вышел мужчина лет пятидесяти – пятидесяти пяти, бравой походкой обошел машину и, поравнявшись со мной, по-военному отрапортовал:

– Анатолий Ефимович, полковник авиации в отставке. Кому имею честь быть полезным?

– Татьяна Иванова, уфолог, – пожимая протянутую руку,

ответила я.

– Неопознанными летающими объектами интересуетесь?

– С научной точки зрения.

– Ну что ж, прошу в дом.

Полковник нажал на кнопку пульта, ворота отъехали в сторону. Оставив «Волгу» за забором, полковник повел меня к крыльцу.

– Маша, к нам гости! – с порога пробасил Анатолий Ефимович. Но когда в широком коридоре дома появилась жена полковника, он вдруг обмяк, растаял и, оставив за порогом армейскую выучку, добродушно произнес: – Прошу любить и жаловать – моя жена Мария.

– Татьяна, специалист по неопознанным летающим объектам.

– Вот это кстати. А то уж не знаем, чего ждать от этих пришельцев. Но сначала давайте-ка к столу, – приветливо улыбнулась хозяйка. – Служба службой, война войной, инопланетяне тоже никуда не денутся, а ужин, товарищи, по распорядку.

– Да-да, присоединяйтесь, Татьяна, поужинайте с нами.

– Нет, что вы, спасибо. Я так рано не ужинаю.

– Что ж это вы, Танечка? – всплеснула руками Мария.

– Работа диктует такой распорядок.

– Ой-ой-ой! Ну, не обижайте хозяйку.

Время на ужин терять не хотелось, но из столовой доносился такой аппетитный запах жареного мяса, что устоять

было просто невозможно, я на все махнула рукой и согласилась.

– Видел я эту небесную эскадрилью. М-да, тяжелые деньки наступают. Враги атакуют со всех сторон, готовят наступление с воздуха, – вытряхивая из бутылки в свою тарелку с бефстроганами кетчуп, посетовал полковник.

– Опять ты, Ефимыч, за свое? – вздохнула жена.

– Я ведь это к чему? – примирительным тоном продолжил полковник. – Не верю я во всякие там «летающие тарелки», тем более что управляют ими разумные существа. Но феномен этот меня заинтересовал. И вот что я, госпожа уфолог, по этому поводу думаю: люди заблуждаются, описывая как НЛО известные науке тела, атмосферные явления (типа облаков или шаровых молний), искусственные объекты (включая шары-зонды и обломки космических аппаратов) и даже подсвеченных прожекторами птиц. Все это более вероятно, чем внеземной звездолет, бросающий вызов законам физики. Однако в наш век, когда из-за недостатка природных ресурсов отношения между Россией и Западом не сегодня завтра еще более осложнятся, целесообразнее было бы выдвинуть версию о запуске какого-нибудь акустического оборудования, предназначенного следить за российскими нефтедобывающими компаниями, ядерными испытаниями и военными базами. А ведь у нас на правом берегу Волги в Покровске находятся летный городок и военный аэродром. Хотя сто процентов гарантии о проникновении в глубь страны

шпионской летательной техники я дать не могу. Вполне возможно, что наши военные летчики выполняют какое-то секретное задание в районе Юбилейного поселка. Так и это не просто так! – Полковник с грохотом отодвинул от себя пустую тарелку.

– Согласна с вами, Анатолий Ефимович, – кивнула я.

– Вот. Что и требовалось доказать! – обрадовался полковник и принялся за чай.

Пил он его из тонкостенного стакана в мельхиоровом подстаканнике с рельефно изображенным на нем гербом Тарасовской области. Ложечку, как и пристало военному, полковник не вынимал из стакана, поэтому и щурил правый глаз, в который норовила угодить злосчастная чайная ложка.

– Ты бы ее вынул, Толя, – посоветовала жена.

– Не учи меня жизни, Маша, я как-никак Академию Жуковского окончил.

Женщина не стала настаивать на своем.

– Тем не менее, – включилась я в разговор, – хотелось бы точно знать, что за объекты кружили над поселком. Вы правы, Анатолий Ефимович, не все здесь так просто. Кроме этой самой эскадрильи в поселке появился «шутник», оставляющий на пустырях выжженные круги. Необходимо вычислить того, кто «пудрит» мозги местным жителям и сеет панику в поселке. Есть у меня подозрения, что имеется один очевидец, заставший «шутника» на месте преступления. Он ездит на малолитражке. Вы случайно не в курсе, у кого из местных

жителей «Ока», «Запорожец» или «инвалидка» на балансе?

– На нашей улице таких точно нет. Хотя, подождите-ка, на прошлой неделе я чуть не столкнулся на дороге с одним «Запорожцем». Вывернула эта «табуретка» из-за соседнего дома, да так неожиданно – чудом аварии избежал! Уж не к банкиру ли Скворцову хозяин «Запорожца» наведывался?

Я похвалила жену полковника за вкусный ужин, поблагодарила Анатолия Ефимовича за полезную информацию и отправилась к Скворцовым.

Еще издали я заметила в окне банкирского дома женщину. Облокотившись на подоконник, она смотрела в небо и не сразу обратила на меня внимание. Однако звонок на калитке имелся, что намного облегчало мою задачу.

Женщина удивленно посмотрела на неожиданную гостью, но все же вышла во двор.

– Ты кто такая? Чего надо? – недовольно крикнула она, оставаясь стоять на крыльце.

– Я уфолог. Ищу очевидцев НЛО.

– Нет здесь никаких очевидцев и НЛО нет. Уходите.

Женщина уже повернулась ко мне спиной, собираясь скрыться за дверью, когда на пороге появился мужчина. Он оценивающе обвел меня взглядом, улыбнулся и произнес, обращаясь к женщине:

– Зачем же так грубо, дорогая? Тебя ведь интересовали эти неопознанные летающие объекты. Приглашай гостью в

дом, поговорим.

– Но, Глеб, мы опоздаем на презентацию!

– Ничего, моя рыбка. Думаю, на беседу с уфологом уйдет не больше времени, чем на твои капризы. Впрочем, если тебя не интересуют пришельцы, можешь и дальше продолжать дуться у окна. А я все же составлю компанию молодому специалисту по неопознанным летающим объектам.

– Капризы? Ты прекрасно знаешь, что я жду Катерину с молоком.

Холодные глаза «рыбки» скользнули по мне с презрением, на лице появилась болезненная гримаса. Хозяйка дома демонстративно развернулась и первой вошла в дом.

Спустя несколько минут я уже сидела на мягком кресле в гостиной Скворцовых рядом с хозяйкой и хозяином.

– Виолетта, ты бы пошла, приготовила госте чаю, а то она, поди, набегалась по поселку – ни жива ни мертва.

– Еще чего! Надо тебе, так сам и готовь! – фыркнула Виолетта.

– Не стоит беспокоиться, я вовсе не устала, – вставила я.

– Вот характер! – ухмыльнулся банкир и, откинувшись на спинку дивана, спросил: – Звать-то вас как?

– Татьяна.

– Ну, а я Глеб. Стало быть, сплетни о космических пришельцах уже доползли до города?

– Можно и так сказать.

– И что же вы здесь исследуете?

– Уфология – наука, изучающая НЛО, следы воздействия их на окружающую среду, ну и непосредственно самих инопланетян. Моя задача – собрать свидетельства очевидцев неопознанных летающих объектов над Тарасовом, а конкретно над поселком Юбилейный. У нас в картотеке уже двенадцать свидетельств.

– Значит, хотите раскрыть тайну? – Банкир уставился на меня плотоядным взглядом.

– Хочу, – сдержанно ответила я. – И не могу не признать, что это очень красивая тайна, хотя и работа трудоемкая. Многие очевидцы, особенно если занимают в обществе более-менее высокое положение, не хотят касаться этой темы. Они стараются не распространяться об увиденном, боятся попасть под огонь критики.

Этой фразой я надеялась избежать разговоров об НЛО и тем самым сократить время пребывания у Скворцовых, ограничившись вопросом о малолитражке.

– А кто вам сказал, что мы видели НЛО? – выпалила Виолетта. – Почему вы решили, будто их должны были увидеть мы?

– Понимаю, что это звучит не слишком убедительно, но окна вашего особняка выходят на пустырь. Проезжая мимо него, нельзя не заметить большой выжженный круг на снегу. Согласитесь, явление довольно необычное, ведь снег не горит. Вот я и подумала...

Виолетта вновь хохотнула, наигранно приподняла брови

и демонстративно закинула ногу на ногу.

– Да ладно вам оправдываться, все правильно вы подумали, – вдруг заявил Скворцов. – Было тут шоу «летающих тарелок» где-то с неделю назад. Жена даже сфотографировать успела эти ваши НЛО.

«Только не это!» – подумала я. Но Скворцов уже потянулся к журнальному столику, сгреб в кучу цветные карточки и протянул мне:

– Вот, полюбуйте. Надо полагать, зрелище было потрясающее!

На темном фоне ночного неба довольно отчетливо выделялся небольшой светло-желтый предмет, напоминающий по форме тарелку. Складывалось впечатление, что он светился изнутри и... двигался. А в стороне, за ним, просматривались менее четкие и не такие светящиеся «блюдца».

– А у вас, Виолетта, талант. Такое ощущение, что снимал профессионал, – искренне похвалила я фотографии.

– Можете оставить их себе, – буркнула женщина.

– Правда, теперь, – вновь вступил в разговор банкир, – жена опасается, не повлияют ли летающие объекты на ее здоровье? Виолетта у нас на третьем месяце беременности. Вот вы, как специалист по всей этой хреновине, объясните моей жене, что посещение нашей планеты НЛО научно не доказано. Сами-то вы хоть раз с инопланетянами встречались?

«Вот это завороты! Начали за здоровье, кончили за упокой!»

– Собственно, ваш муж прав, Виолетта, – вздохнув, ответила я. – Потому объекты и называют неопознанными, что нет никаких существенных доказательств о вторжении на Землю инопланетной галактической техники.

– Даю руку на отсечение – кто-то из наших соседей здорово развлекся! Ну, нравится людям устраивать всевозможные шоу, нравится смотреть парад космических тарелок. А почему, собственно, нет, если средства позволяют? Здесь и не такое бывало! Два года назад Куприяновы, что через три дома живут, отдавали дочь замуж. Так на свадьбу заказали целый табор цыган с медведем. Один крендель до того упился, что принялся этого самого мишку из бутылки водкой поить. Ну, зверюга, не будь дурак, спиртное выпил, да и решил чудачком закусить. Насилу спасли. Петровы выписали из Америки губернатора для своего пятилетнего сына. Негр учит ребенка английскому и живет во флигеле вместе с кухаркой. Сынишка Петровых пока молчит, зато кухарка по утрам в местном магазинчике с продавцом здоровается «гуд мониторинг». А Грековы залили весь двор водой. Каток там у них и светомузыка. Теперь без этих самых полозьев хозяева от ворот к крыльцу не могут добраться, не разбив себе носа. А вы мне про летающие тарелки! Чумятся люди!..

Банкир чувствовал себя на коне, лихо дергал за уздцы и останавливаться не собирался. Виолетта отчего-то успокоилась, даже забыла о том, что они с мужем собирались на презентацию.

«Если дело и дальше так пойдет, то Кирилла я найду не раньше чем через месяц», – подумала я и решительно поднялась из кресла.

В тот момент, когда банкир закрыл от неожиданности рот, а я как раз свой открыла, чтобы задать мучающий меня вопрос, раздался звонок.

Скворцовы переглянулись.

– Да это же Катерина молоко принесла! – спохватилась Виолетта.

Вскоре с веранды слышались шаги и старушечий голос:

– Ты уж меня извини, дочка, старую. Обещала принести молока пораньше, корову подоила, даже деда уговорила «Запорожец» завести. Только он, окаянный, около дома промеж сугробов-то и застрял. Ни туда и ни сюда.

Услышав про «Запорожец», я пулей вылетела на веранду и вцепилась старушке в рукав:

– Вот вы-то мне и нужны, бабуля!

Бабуля от неожиданности вытаращила глаза.

– Извините, ради бога. Я вас напугала? – спросила я. – Мне бы с вашим супругом поговорить.

Бабка продолжала стоять как вкопанная. Полминуты назад она бойко описывала ситуацию с незадачливым мужем, а теперь словно язык проглотила.

– Баба Кать, это уфолог из города. Она гуманоидами и НЛО интересуется.

– Кем-кем? Это, что ли, мужиками, которые с мужиками

спят? – У старушки задержались губы.

– Нет, баба Кать. Те – гомики, а Татьяна изучает неопознанные космические объекты. Ну, те «тарелки», что недавно над поселком летали.

– Ах вот оно че... – облегченно вздохнула соседка. – Ну, коль так, пойдём. Мой Федор Лукьянович много чего такого повидал. Он тебе зараз про всех гамароиков расскажет.

Узнав, что у соседнего коттеджа нас ждет машина и ей не придется тащиться пешком до своего дома, старушка совсем повеселела и начала рассказывать про свое жите-бытие. Оказалось, что в этом районе Тарасова она проживает уже больше тридцати лет, но до недавних пор ни о каких звездолетах и инопланетянах здесь слыхом не слыхивали. А как «новые русские» землю скупили, так вся эта чертовщина и началась!

От шикарных особняков и коттеджей дорога привела нас в «захолустье тарасовское», где с горем пополам влачили свое жалкое существование старожилы поселка и рабочий люд, не имеющий стабильных доходов. Домишки больше походили на сараи, а прогнившие покосившиеся заборы навевали тоску.

Мы подошли к крыльцу дома, ничем не отличавшегося от других домов, поднялись по скрипучим ступеням, которые нуждались в покраске, и попали в полутемную горницу. В первое мгновение мне показалось, что электричества в доме нет, а источником освещения служит свеча или керосиновая

лампа. Но вскоре глаза привыкли, и я поняла, что ошиблась.

Комната, в которой я оказалась, была куда пристойнее, чем можно было ожидать, глядя на дом снаружи. Посредине – большой деревянный стол с четырьмя резными стульями. На стене – голова лося с раскидистыми рогами.

– Эй, Федор Лукьянович! – крикнула баба Катя. – Ты живой?

– Скоро ты как! – донесся голос из недр дома.

– Так ведь я на машине, Федя, и не одна. К тебе начальство из города пожаловало.

– Какое начальство? – Голос приобрел оттенок заинтересованности.

– Ну, это... забыла я, как чин ихний называется. Исследователь по инопланетянам, во!

– Чего?

Я заглянула в крошечный закуток, где за столом сидел седобородый старик – бодренький, розовощекий, ну, прямо Дед Мороз с открытки! – и чистил при помощи шомпола ствол охотничьего ружья. Руки у деда были по локоть выпачканы оружейным маслом и сажей, зато в глазах горел любопытный хитроватый огонек.

– Здравствуйте, Федор Лукьянович. Это я супругу вашу подвезла и попросила с вами познакомиться. Вы уж не сердитесь, никакое я не начальство. Я – детектив Татьяна Иванова.

– Эх, грехи наши тяжкие, – добродушно пробормотал старик, вытирая о тряпицу руки. – Что ж тебя, девонька, в эда-

кую даль занесло?

– Слышала я, неопознанные летающие объекты ваш поселок облюбовали, метки свои на снегу оставляют, людей запугивают. Даже на похищение жалоба была. Вот приехала разобраться, что у вас здесь происходит.

– Это кого же похитили?

– Пока собаку и кошку, но как знать... вдруг и до людей дело дойдет?

– Может, и дойдет, – согласился старик. – Тут, девонька, такое происходит! Словно я в семидесятые вернулся. Был я тогда совсем молодой, еще и сорока годков не стукнуло. Ранней осенью поехали мы с мужиками на охоту за кабанчиком. Есть такое местечко за деревней «Бердяевка», так их там!.. Рассредоточились мы по лесу, чтобы друг в друга не пальнуть по ошибке, и вперед. Иду. Тишина. Хорошо, птички поют. Вынул сигаретку из пачки, прикурил, затянулся. Дымил я в те годы, как паровоз! Дошел до торфяного болотца, как вдруг слышу за кустами какой-то шум. Будто ветки затрещали да хрустнул под круглым копытцем сухой валежник. Ну, думаю, он – кабанчик! А у нас с мужиками было правило такое – не стрелять по кустам. Человека разглядеть среди зарослей очень сложно. А поскольку охотники, как правило, стараются привлечь внимание дичи с помощью специальных манков, имитирующих кряканье утки или писк грызуна, стрелять в сторону кустов категорически запрещается. Только в дичь, когда она отчетливо видна. Я по-

тихоньку подкрался к кустам, раздвинул листву, а там над торфяным болотцем метрах в пяти от меня повисла вот та-кенная, хоть стой хоть падай, прибабасина в виде моей сигареты. Сама светлая, металлическая, с желтым фильтром на конце, и дымок из нее валит. Страхопудия эта покачивается над болотом, меняет направление, словом, маневрирует. Меня ступор-то и прошиб. Рот разинул, а закрыть не могу. Шутки шутками, а висит «сигарета» огромная, реальная!.. Зажмурился, снял шляпу с головы, вытер затылок. Раскрываю глаза. Нет, не видение это, не сон. Висит, зараза, только форму сменила. На что она стала похожа? Да на шляпу мою, вот те крест! Они, гады, наверное, меня обнаружили. Жаль, что не взял фотоаппарат. Сделал бы снимки, прославился на весь мир. Только тогда мне не до славы было. Сажу в кустах, дрожу, за штуковиной той наблюдаю. Вижу, вращение прекратилось. «Шляпа» к земле начала прижиматься. А потом раздвинулись створки, точно крылья у божьей коровки, и выходят трое. Все одного роста, высокие, крепкие и не отличишь, будто близнецы. В черных блестящих костюмах, а на руках по три пальца. И лица чудные – ни ртов, ни носов, по крошечной дырке на подбородках, лишь глаза величиной с небольшое блюдце! Ну, думаю, пропал нипочем зря! Бросил на них божье знамение. Не помогло. Идет троица на меня прямым ходом, только не так, как мы, простые смертные, а по воздуху, ногами земли не касаясь. И кусты им не помеха. Тут я трухнул не на шутку. Хотел удрать – не удирает-

ся, ноги словно приросли к земле, тело – точно гирия стопу-
довая. Попробовал кричать – не могу, язык отнялся. Подо-
шли, значит, нелюди ко мне, ладони свои трехпалые вперед
выставили и ждут. Чувствую, тело мое легчает, уж совсем
невесомым стало. И вдруг я в воздух поднялся и скользнул в
раскрытые створки «шляпы», словно сосательная конфета,
втянутая скользкими губами в рот. Ну, думаю, все, кирдык
тебе, Федя! Похитили тебя пришельцы космические, нико-
гда уж тебе боле не увидать свою Катюшу, не любоваться за-
катом и не ходить на охоту за кабаном. Словом, очутился я
в их корабле. Чувствую, елы-палы, а страх-то куда-то исчез!
Сижу я в удобном кресле, и вроде как никто обижать меня
не собирается. Передо мной огромное зеркало во всю стену.
Трехпалый дотронулся до него рукой. Побежали по зеркалу
круги, точно от камушка по воде. Пригляделся я, вижу, ка-
кая-то звездная карта отобразилась. Оказывается, то была их
галактика – «Туманность Андромеды», кажись, называется.
И тут вдруг меня сплющило, перекосило. Казалось, что тело
закручивается в спираль. Но длилось это не слишком долго.
Без бузы, девоньки, через четверть часа руки, ноги и внут-
ренности встали на свои места.

Клянусь господом богом, попал я на их планету!

В писании говорится про рай земной, но то, что я увидел
там, не идет ни в какое сравнение. Круглый год на той плане-
те весна. Трава зеленая, мягкая и шелковистая, цветы огром-
ные, такой красоты, что вам и не снилось. Там стоит такой

аромат, никакой парфюмерии не нужно. Воздух чистый, как в сосновом бору. Планета цветов, иначе не назовешь!

Завтракают, обедают и ужинают инопланетяне цветочным нектаром, через специальные трубочки, которые вставляют в свои дырки на подбородках. Я тоже тот напиток пробовал. Вкуснотища! Напоминает клубнику, смородину и мед. Вы спросите, как же они между собой общаются, если и ртов-то у них толком нет, а только крошечные отверстия? Они читают мысли на расстоянии. Уж не знаю, как у них это получается, но в ту пору и я понимал, о чем они говорят.

Но самое примечательное, что разговаривать и думать таким макаром на той планете умеет все: птицы, цветы, трава и сама планета. Потому и парят гуманоиды в воздухе, не касаясь почвы. И нет там недопонимания между природой и людьми.

Живут жители планеты в золотом храме, там же и корабли межпланетные строят, а передвигаются на колесницах, запряженных птицами типа наших голубей, и по воздуху на них летают, точно на аэропланах.

Вам интересно узнать, чем же они там занимаются, если им не надо добывать пищу, сеять и пахать? И из чего инопланетяне строят свои колесницы и звездолеты? А я вам отвечу, девоньки, так: главная работа у них мыслительная. И этот мыслительный процесс каким-то образом материализуется у них в желаемые предметы. Все их космические корабли, колесницы, кресла и зеркала, с одной стороны, вроде как

есть, а с другой – на ощупь не чувствуются. Типа, лежишь ты на диване, даже видишь под собой его форму, а пальцем можешь проткнуть насквозь, словно жидкость. Лишь стоит подумать, что вещь тебе не нужна, она лопается, как мыльный пузырь. Была, и нету.

Люди там добрые, веселые, все молодые и здоровые. Бесспорно, открыли они эликсир молодости и бессмертия.

Самым главным на «Планете цветов» является глубоко-мыслитель. Это что-то типа нашего президента или царя.

Глубокомыслитель спросил меня, хочу ли я остаться на их планете? Предложение было заманчивым, тем более что для меня там нашлась невеста. Но разве мог я променять свою Катерину на трехпалую инопланетянку с дыркой вместо рта?

Словом, отказался я от предложения их президента, и тогда он мысленно начал меня поучать: «Вот к чему вы, земляне, должны стремиться! Научитесь любить и беречь природу, себя и других людей понимать, тогда вам откроется великая тайна». Как я ни пытался выведать у президента, что это за тайна, он не сказал. Зато рассказал легенду о назначении во Вселенной нашей Земли.

Земля – это штрафная платформа, созданная совместно многочисленными высокоразвитыми цивилизациями. Все мы, земляне, представители разных миров и планет, сосланы сюда на перевоспитание. Но никто не догадывается об этом. Тут, на Земле, нашу вечную живую душу вгоняют в мерзкие тела, и мы трудимся в поте лица, добывая свой хлеб

наущный, исправляя грехи. Но не так-то это легко – очистить свою истинную ауру, особенно если тебе неизвестно свое предназначение. Земной человек очень плохо поддается перевоспитанию, с трудом избавляется от пороков, а отсюда – разбои, убийства, войны и смерть.

Словом, все это мне поведал глубокомыслитель неспроста. Хотел, наверное, чтобы я рассказал обо всем землянам.

Через трое ихних суток вернули меня трехпалые на Землю, на то самое место, где я их повстречал. Только я коснулся ногами почвы, как корабль растворился в воздухе. А на том самом месте вся трава выгорела правильным кругом диаметром больше пяти метров. Грунт был пережжен в пепел.

Вернулся я в поселок без кабанчика поздним вечером и рассказал друзьям о своем приключении. Но они мне, к сожалению, не поверили. Никто в поселке не верил и слушать про райскую жизнь не хотел.

– Значит, говорите, что выжженный круг после инопланетного корабля остался? – на полном серьезе спросила я деда.

– Вот те крест! Катерина не даст сбрехнуть. Водил я ее туда и место то показывал.

– А на пустыре, что рядом с дорогой, ведущей в город, видели выжженный круг на снегу?

– А как же! Один в один, как тот самый, что остался от прилетавшего за мной корабля тридцать лет назад.

– И когда он появился?

– Понятное дело – на рассвете перед Рождеством. Катерина ушла Буренку доить. Выпил я чаю, походил взад-вперед по хате, половицы скрипят. Дай, думаю, съезжу в город, патроны для ружья прикуплю, а вернусь – займусь по хозяйству. Завел я своего скакуна да поехал по-тихому. А куда торопиться? Тише едешь, дальше будешь. В январе-то оно как? Солнце лишь к девяти часам из-за горизонта всходит. Темно еще было. Вот я ползу, дорогу впереди фарами освещаю. Вдруг вижу, огонь на пустыре вспыхнул. Пламя занялось, прошло по кругу, да тут же и погасло. Я к забору машину прижал. Вылез потихоньку и к месту этому подкрался. Ну, думаю, опять трехпалые пожаловали! А самому страшно. Кто их знает – с добром они или со злом? Понятное дело, с заданием глубокомыслящего-то я не справился. Теперь, полагаю, они ведь могут и по башке дать. А оно мне надо? Я ведь не губернатор и не депутат, мелкая сошка – слушать меня никто не станет. Почему я за чужие ошибки должен отвечать?

– Отвечать будет тот, кто их совершил, – успокоила я старика. – Ну, а дальше-то что было? Вы кого-нибудь рядом с кругом застали?

– Никого, – покачал головой Федор Лукьянович. – Сел я в «Запорожец» и дальше поехал. А как к многоэтажкам подрулил, светать начало. У меня на душе полегчало.

– А в попутчики вам никто не просился?

– Чур тебя, девонька, никто. Да я и не взял бы. Кто их

знает, человек он или пришелец из космоса?

– Значит, не подвозили? А тайком к вам в машину никто забраться не мог?

– Бог миловал.

– Или ты, Федюша, забыл, – вмешалась в разговор молчавшая до сих пор баба Катя, – как на заднем сиденье машины нашел сто рублей?

– Вот баба дура! Сама же меня уверяла, будто те деньги за молоко.

– Спасибо вам, баба Катя, за радушный прием и вам, Федор Лукьянович, за подробный рассказ, пойду я, – сказала я, поднявшись со стула. – Если что, я заеду. Можно?

– Отчего же нельзя? Заезжай.

– Ой, а молоком-то я тебя, дочка, не напоила, – спохватилась старушка.

– Ну что вы, баба Катя, не надо. Я ведь не за этим сюда приехала.

Но бабулька уже протягивала мне огромную кружку с молоком.

– Пей, сказала, неслушница! – вдруг прикрикнула она на меня.

Пришлось подчиниться. «Радушные все же люди проживают в поселке Юбилейный – накормили, напоили. В ближайшие три дня Тане Ивановой голодная смерть не страшна».

Сев в свою машину, я с минуту наслаждалась тишиной

и обдумывала дальнейшие действия. Мое расследование не принесло никаких результатов. Единственное, что мне удалось выяснить, каким образом «исчез» Кирилл Ветров. Я не сомневалась, что именно он устроил шоу с кругом, облив, например, снег бензином или другой горючей жидкостью, поджег и, пока старик ковылял до круга и обратно, спрятался на заднем сиденье «Запорожца». Ветров даже деньги за проезд бедному старику оставил. Вот, собственно, и все. Вопросы о том, зачем он все это сделал и куда подался, пока остаются без ответа.

Я посмотрела на часы и присвистнула – восемнадцать ноль-ноль! «Если ты, Иванова, хочешь до закрытия попасть в „Континент-Авто“, то бросай курить, вставай на лыжи. То есть заводи мотор!»

Глава 4

Где находится «Континент-Авто», я отлично знала. Не раз заезжала в этот шикарный салон полюбоваться иномарками: красавцем «Альфа-Ромео» – мечтой фанатов стиля шестидесятых, роскошной «Хондой», заокеанским гостем «Доджем». Однако, вдоволь насмотревшись на автомобили, я возвращалась к своей «девятке» и, поглаживая панель управления, ласково шептала: «Ни на кого тебя не променяю, моя дорогая, не бойся».

Словом, бизнес Ветрова я оценила сполна и отчетливо поняла, что мне вряд ли удастся проникнуть в его кабинет незамеченной. Рыться за здорово живешь в личных вещах президента компании мне никто не позволит. В такой ситуации помощник был просто необходим. Конечно, такой человек, который согласился бы находиться рядом со мной в любое время дня и ночи, существовал. Им оказался Женька – по уши влюбленный в меня журналист.

Когда я услышала в трубке его возбужденный счастливый голос, то поняла: все пойдет как по маслу, мои задумки свершатся. Женька расшибется в лепешку, но сделает так, что в кабинет Ветрова я попаду.

Мы договорились встретиться у входа в «Континент-Авто» через пятнадцать минут. И я на бешеной скорости, не слишком добросовестно соблюдая правила дорожного дви-

жения, погнала «девятку» по направлению к «Сенному рынку».

Евгений при полном параде – в брюках с безукоризненными стрелками и в строгом длинном пальто (не хватало только цветов!) – поджидал меня в условленном месте.

«Надеюсь, он понимает, что вместо романтического свидания и попыток меня охмурить его ждет серьезная работа? – подумала я. – Впрочем, будет ему и награда. Материалов про НЛО для его „Бегемота“ у меня пруд пруди! Даже фотографии имеются».

– Привет, – торопливо начала я, подойдя к Евгению, – слушай внимательно и вникай в суть услышанного: мы работаем над статьей «Главный герой месяца». Два дня назад по телефону мы договорились о встрече с хозяином салона – неким Ветровым Кириллом Аркадьевичем. Он обещал рассказать о своем автосалоне, поделиться секретами бизнеса. Именно об этом ты и должен петь его секретарше. Секретарша Ветрова тебе ответит, что босса нет и, когда он появится на работе, она не знает. Тогда ты предложишь взять интервью у нее. Твоя задача – расположить секретаршу к себе, заинтересовать и под каким-либо предлогом вывести из приемной.

– А что мне за это будет? – принялся было клянчить большой ребенок Женя.

– Фотографии и сюжет к статье про НЛО.

– Какие фотографии? Покажи! – не скрывая интереса, попросил журналист.

– Ну уж нет. Утром – деньги, вечером – стулья.

– Вот, значит, как?

– Значит, так. Ты все запомнил?

– Да запомнил я, запомнил. Пошли.

– Пошли, – согласилась я, ни секунды не раздумывая.

Как-нибудь выкрутимся. Главное – не упустить момент и добраться до кабинета. Вдруг я там откопаю нечто такое, что поможет мне в поисках Кирилла?

Евгений вытащил из портфеля универсальный, запаянный в пластик бэдж, распахнул пальто, прикрепил «визитную карточку» к лацкану пиджака. Бэдж смотрелся солидно. Большими черными буквами на нем было написано «Пресса», английскими серебристыми – «Vegetot», плюс красочная фотография самого Евгения. С цифровой камерой в руке он производил приятное впечатление и внушал доверие.

У охранника на входе мы поинтересовались, как нам пройти в приемную секретаря, после чего уверенно двинулись в глубь зала.

По торговому павильону бродили, разглядывая товар и прикидывая цены, человек пять или шесть. На столах у обслуживающего персонала стояли компьютеры, лежали реестры, пухлые справочники и каталоги.

Наше появление в салоне не осталось незамеченным. Бойкая девица – менеджер по продажам, приветливо улыбаясь, шагнула нам навстречу, но, заметив бэдж и фотоаппарат в руках журналиста, строго произнесла: «Съемки запреще-

ны!» «Понял. Не вопрос», – весело отшутился Женька и, подмигнув менеджеру, свернул за мной в небольшой коридорчик, ведущий к кабинету Ветрова. Перед дверью в приемную мы переглянулись, ударили друг друга по рукам и постучали в дверь.

За столом, заваленным кучей бумаг, уткнувшись в компьютер, сидела двадцатилетняя тетеха, полная, в дорогих роговых очках и с нелепой прической типа «я упала с самосвала, тормозила головой».

«Тоже мне, лицо компании! Наверное, дочь или родственница какого-нибудь чиновника, а может, банкира, пристроенная в теплое местечко!»

– Я столько не выпью! – шепнул мне Евгений.

– Выпьешь, если прищуришь глаза.

– Мы из газеты. Меня зовут Татьяна, а это Евгений Павлович, – бодро представила я себя и Женьку.

– Входите, пожалуйста, – растерянно захлопала глазами секретарша.

– Мы работаем над статьей «Главный герой месяца». Два дня назад... – вошел, наконец, в роль Женька.

Он разыгрывал предложенный мной сюжет по всем правилам жанра, не забывая обольстительно улыбаться секретарше и томно перехватывать ее взгляд.

Секретарша сначала смущалась и краснела, потом заглотила наживку целиком. Ее темно-карие глаза под выпуклыми стеклами очков лучились. Она была польщена.

Я расположилась в сторонке, наблюдая за Женькой и его очаровательной собеседницей. Они сидели рядом, и их колени то и дело соприкасались. Вернее, придвигал свои колени Женька, а девица скромно отодвинулась. Она взволнованно теребила воротничок белой блузки, а Женька все заливался и заливался соловьем.

Все шло по плану. Секретарша согласилась дать интервью вместо шефа. А через пятнадцать минут Евгений заявил, что такое обаятельное лицо непременно должно украшать первую полосу газеты.

– Сейчас будем делать фото, – бесцеремонно заявил он, покосившись в мою сторону.

– Может быть, лучше отснять ту блондинку с демонстрационного зала? – подыграла я Женьке.

– Ты сошла с ума! Посмотри на эти глаза. Это же тайна Вселенной! – нарочито строго ответил журналист. – Снимите, пожалуйста, очки, – обратился он к секретарше.

Девица повиновалась и тут же захлопала близорукими глазками.

– Встаньте, пожалуйста, к окну, – продолжал наступление Женька.

– А макияж? – вспомнила вдруг секретарша.

– Ерунда, на это существует компьютер. Все будет в ажуре. Что надо, подкрасим, что не надо, уберем. Какая грация! – восхищенно произнес мой помощник, когда девица пристроилась у окна.

– Что-то мне не нравится ее блузка, – скептически заметила я.

– Не лезь не в свое дело! Все о'кей!

Женька подошел к секретарше, с профессиональным видом приподнял ей подбородок:

– Верхнюю пуговку на блузке можно было бы расстегнуть. Не стоит прятать такую красивую грудь.

Пунцовая секретарша, словно зомби, расстегнула верхнюю пуговицу. На мой взгляд, стало только хуже.

«А мадмуазель-то готова! Смотри, герой, не перегрей!»

Женька сделал несколько снимков с разных ракурсов, затем, осторожно взяв за руку секретаршу, повел ее к выходу.

– На фоне ночного неба, конечно, неплохо, – улыбаясь, промолвил он, – но на фоне дорогой иномарки, я думаю, вы будете смотреться просто великолепно!

– Эй, ты куда? – сердито спросила я.

– Жди меня здесь, – огрызнулся Женька. – Ревнует, – шепнул он на ухо секретарше. Однако на лице героя-любовника я обнаружила выражение озорства.

Как только шаги в коридоре стихли, я достала из кармана связку отмычек. Повозившись пару минут, я справилась с замком и, ступив на порог кабинета Ветрова, обомлела. Прямо напротив двери на стене висела огромная картина с изображением черного неба с мириадами звезд, а в центре – яркий, весь в кольцах, словно Сатурн, космический корабль. Я посмотрела на картину внимательнее. Создавалось впечат-

ление, будто у художника в момент творческого порыва не оказалось под рукой чистого холста и он нанес краску на другое изображение. Казалось, что по кольцам корабля проходят артерии и вены, а сам корпус – не что иное, как головной мозг. Корабль ассоциировался с живым существом, и от этого становилось страшно. Внизу я прочла надпись – то ли цитату из какого-то произведения, то ли высказывание древнего астронома, а может быть, философа или знахаря: «Нет ничего разумнее закономерного строения Вселенной и ничего прекраснее здорового организма». «И тут инопланетные корабли! Мистика какая-то! Интересно, что значит „закономерное строение Вселенной“ и о каком здоровом организме идет речь?»

По сравнению с приемной секретарши кабинет Ветрова можно было назвать образцово-показательным. В столе все разложено по папочкам, канцелярские принадлежности строго расставлены по подставкам. Лишь тонкий слой пыли говорил о том, что несколько дней хозяин не появлялся на рабочем месте. Чувствовалось, что Кирилл любит порядок во всем. Может, и в компьютере у него такой же порядок?

Я, конечно, не хакер и не программист, но вполне способна пощелкать мышкой и добыть нужную информацию. Однако на этот раз мне не повезло. Электронная защита компьютера потребовала пароль. «Ветров» – попробовала ввести я первое, что пришло мне в голову. Проклятая железка его отвергла. Я задумалась. Время неумолимо несло впе-

ред, того и гляди, вернутся Женька и секретарша! И вдруг меня осенило. «Закономерное строение Вселенной», – набрала я на клавиатуре строчку с картины и почувствовала огромную радость. Мой фокус удался!

Среди бесчисленного количества папок и папочек с документацией, текстами и отчетами, информации о технических характеристиках автомобилей и адресами поставщиков и дилеров можно было заблудиться. А уж на то, чтобы вникнуть в суть дел, потребовалась бы как минимум неделя при двенадцатичасовом рабочем дне. Но тут на глаза мне попала статья «Новейшие методы лечения опухолей головного мозга». Она единственная не имела никакого отношения к автомобильному бизнесу, информацией о котором был забит весь компьютер Ветрова.

Первой мыслью после минутного вакуума в голове пронеслось: «Ветров скончался от ужасной болезни!» Но Маргарита обзвонила морги. «Суицид! Ветров покончил с собой в каком-нибудь темном подвале или бросился в реку с моста», – мелькнула вторая мысль. «Таня, какая река, январь на дворе! Да и вряд ли привыкшему к комфорту и удобствам Кириллу пришло бы в голову спуститься в грязный подвал даже в состоянии аффекта. Возможно, ничего криминального со здоровьем тридцатилетнего владельца автосалона нет, и он просто покинул Тарасов, чтобы пройти лечение в какой-нибудь престижной клинике столицы или за рубежом».

Я прочла статью, но ни о клиниках, ни о всемогущем док-

торе в ней не говорилось. И все же я, похоже, нашла, что искала. Пора было покидать кабинет, пока кто-нибудь меня здесь не застукал.

В гулком коридоре, ведущем в приемную, уже слышались нарочито-громкие, призывающие мое внимание шаги Евгения и веселый смех секретарши. Едва я успела захлопнуть за собой дверь, как в комнату зашла «новоиспеченная звезда месяца».

– Ч-ч-что э-т-то вы т-т-там делаете? – словно автоматная очередь, прозвучал за моей спиной ее голос.

Застигнутая на месте преступления, я оглянулась и, состроив таинственно-удивленное лицо, приложила палец к губам:

– Ш-ш-ш... По-моему, в кабинете вашего шефа кто-то есть. Мне показалось, что я слышала там шаги, – шепотом произнесла я и приложила ухо к двери.

– Эт-т-того не может быть... – растерянно произнесла девушка.

– А вы сами послушайте.

Секретарша прижалась ухом к двери:

– Ничего не слышу.

– И не слушай! – поучительным тоном сказал Евгений. – Татьяна у нас – впечатлительная. Ей всегда что-нибудь кажется, чудится и слышится.

«Молодец, Женька, соображалка у тебя работает неплохо. Однако как быстро ты успел перейти с этой тетехой на „ты!“»

– Ой! – взвизгнула секретарша. – Там точно кто-то есть!
Я боюсь!

– Успокойся, это просто нервы, – ладони журналиста скользнули по руке секретарши, как бывает в момент сильного душевного переживания. – Сейчас я тебе помогу.

Женька усадил барышню на стул, приблизился к ней и положил пальцы на виски.

– Чувствуешь? – вкрадчиво поинтересовался он.

– Кажется, да.

– Что?

– Тепло, исходящее от ваших ладоней.

– Сейчас. Кажется, я нашел. Вот она, твоя подсознательная тревога. Я концентрируюсь на ней, я забираю ее. Ощущаешь? – шептал журналист.

– Да, – словно зомби, вторила секретарша.

– Вот и отлично! – Женька опустил руки и тут же приложил палец к губам, то ли посылая воздушный поцелуй, то ли намекая, что ничего говорить пока не стоит. Затем отступил на шаг назад и, подтолкнув меня бедром, попятился к выходу.

– Ну как? – спросил он меня, когда мы оказались на улице.

– Ты в театральный поступать не пробовал? – отвесила я комплимент.

– Да я не об этом. Нашла что-нибудь?

– Вроде нашла. Держи, как и обещала, – протянула я Женьке пачку фотографий.

Женька тут же принялся их рассматривать:

– Класс! Слушай, а они, похоже, настоящие!

– Кто, фотографии? – усмехнулась я.

– Да нет, летающие тарелки!

– Ты сам-то веришь в то, о чем говоришь?

– Ну, не знаю. А ты? Думаешь, подделка?

– По-моему, это похоже на огненные шары или какой-то фейерверк. Сейчас в магазинах столько всякой пиротехники продают, каждый вечер то там то тут ракеты запускают.

– Пиротехника, говоришь? – задумался Женька.

– Ладно, поеду я, дел еще полно.

– И это все? – состроил кислую мину журналист.

Женька проявил максимум красноречия, пытаясь убедить меня в том, что, пренебрегая его обществом, я упускаю исключительную возможность провести фантастический вечер в его компании. Но я была непреклонна. Прекрасно понимая, куда он клонит, я все же решила не сдаваться – сейчас не до любовных утех. Поэтому, прикинувшись наивной простушкой, сказала:

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.